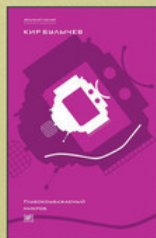

Кир Булычев

Сапожная мастерская

*Часть сборника
Глубокоуважаемый микроб
(сборник)*

Кир Булычев
Сапожная мастерская
Серия «Гусляр»
Серия «Возвращение
в Гусляр», книга 16

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=161646
Глубокоуважаемый микроб: Время; Москва; 2012
ISBN 978-5-9691-0645-1, 978-5-9691-0643-7

Аннотация

«Долгие годы в городе Великий Гусляр был только один ресторан – при гостинице. Он пользовался сомнительной славой, потому что туда, как бывает в небольших провинциальных городах, никто не ходил питаться, а ходили гулять. Правда, порой белыми воронами возникали в нем гостиничные постояльцы. Они хотели кефира и яичницы. Они получали бифштекс и сто граммов коньяка...»

Кир Булычев

Сапожная мастерская

Если ловить рыбу, осушив поток, улов будет богатым, но на следующий год рыба исчезнет. Если охотиться, выжигая леса, добыча будет обильной, но на следующий год дичи не станет.
«Весна и осень Люя». Китай. III в. до н. э.

Долгие годы в городе Великий Гусляр был только один ресторан – при гостинице. Он пользовался сомнительной славой, потому что туда, как бывает в небольших провинциальных городах, никто не ходил питаться, а ходили гулять. Правда, порой белыми воронами возникали в нем гостиничные постояльцы. Они хотели кефира и яичницы. Они получали бифштекс и сто граммов коньяка.

Два года назад положение изменилось, потому что открылся новый ресторан, ресторан-баржа, при общежитии для туристов. У ресторана было игривое название «Гусь лапчатый», и он был оформлен в русском стиле. На стенах трюма висели прялки, грабли и чеканенные по меди домашние животные. Здесь туристов кормили комплексными обедами, в днище баржи стучала вода, и, если поднимался ветер, баржу слегка покачивало. За рекой начинались дремучие леса – место было романтическое, и там можно было проводить время, а не только гулять.

Сюда директор кожевенного завода пригласил милого, еще молодого, склонного к полноте и романтике Мирона Ивановича, городского архитектора, на обед. Обед должен был быть приятным, но деловым, а дело было деликатным. Завод строил корпус заводоуправления, рядом положено быть проходной и стоянке для машин.

На месте предполагаемой стоянки и проходной торчала и всем мешала старая развалюха-часовня, которую занимала сапожная мастерская. Часовню надо было снести, но мешала общественность во главе с Еленой Сергеевной, директоршей городского музея. Сейчас директорша уехала в отпуск, и надо было снести развалюху, пока она не вернулась.

– Я же не против. – Мирон Иванович и не скрывал своей позиции. – Часовня вылезает на мостовую, мешает движению.

– Не только мешает, а нарушает, – говорил директор завода, сводя к переносице схожие с черными мохнатыми гусеницами брови. – Нарушает общий вид твоего проекта. Ну представь себе, ты же творческий человек, что останется от лица, если она будет высываться? Ты кушай рыбку, Мирон, хорошая рыбка. Ничего, что я с тобой попросту?

Завод был намерен построить два типовых дома. Мирон Иванович привязывал их к местности и рассчитывал на квартиру в одном из них. Житейская история. И часовня была обречена, ничто ее уже не могло спасти.

Есть маленький город, в нем относительно крупный завод,

городу завод нужен. К тому же эстетический момент тоже играл роль – городу хотелось иметь новое здание из стекла и сборного железобетона.

– Спасибо, рыбка вкусная, – отвечал Мирон Иванович. – Архитектурной ценности часовня не представляет. Я осматривал.

– Видишь, даже осмотрел, – сказал заместитель директора, при первом же взгляде на которого было ясно, что он шалун и страстный рыбак. – Значит, проявил ответственность. А что ты завтра делаешь, в субботу?

– Не планировал, – ответил Мирон Иванович.

– Завтра нас Степанцев на рыбалку зовет. Присоединишься?

Мирону Ивановичу, человеку в городе сравнительно новому, было приятно общаться с городской элитой.

– Я, честно говоря, совсем не имею опыта, – сказал Мирон Иванович.

– А мы рыбку с собой возьмем, – засмеялся директор густым голосом. – Степанцев свинными шашлыками обеспечит.

Степанцев был заведующим свинофермой. Мирон Иванович глядел на своих собеседников, и ему было приятно. И от несильного опьянения, и от забавных мыслей, которые неожиданно посещали его. Например, о том, что Степанцев совсем не похож на заведующего свинофермой. А похож на писателя Гоголя и даже пишет стихи. А заместителя директора завода зовут в область, на новый пост, а он всем гово-

рит: «Лучше быть первым парнем на деревне, понимаешь?»»

Они выпили еще, за прогресс. Заместитель директора сказал, что, будь он архитектор, он бы половину города снес. Эти подслеповатые хибары, в которых жили купцы, только портят пейзаж. Директор не дал Мирону Ивановичу возразить, он сам ответил.

– Ты что же думаешь, Сергей, – сказал он, – туристы едут с разных концов нашей родины, только чтобы твоим заводом полюбоваться? Им дорога история.

– Правильно, – поддержал директора МIRON Иванович. – Вы в самую точку попали. Я потому и согласился поехать в Великий Гусяр, что здесь удивительное сочетание старины и новизны. Мы должны сохранять память о культуре. Это живая нить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.